

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента

по диссертации Кавецкого Сергея Александровича «Трансакционная томография устойчивого развития экономической экосистемы территории» по специальности 5.2.6. Менеджмент, представленную на соискание учёной степени кандидата экономических наук, выполненную в Центре социально-экономических исследований, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Актуальность исследования. Вопросы изучения свойств, особенностей и возможностей эффективного применения интеллектуальной (нематериальной) собственности (в части задействования цифровой экономики и искусственного интеллекта) на направлениях активизации территориального развития за последнее время неизменно привлекают всё больший и больший интерес как учёных-исследователей, так и управленцев-практиков. Причём, следует подчеркнуть, что тенденция данного плана имеет в своей основе вполне объективные факторы. Ибо, по последним данным исследований Института Гэллапа (Соединённые Штаты Америки), если ещё четверть века тому назад в первой тысяче мировых промышленных предприятий структура капитала складывалась таким образом, что порядка 75-80% приходилось на основные средства и только 20% (а то и менее) – финансировала нематериальные активы, то сегодня ситуация диаметрально поменялась: в самых успешных компаниях подавляющая часть фондового обеспечения составляют именно интеллектуальные ресурсы. Другими словами, эра сокращения издержек стандартными способами и получение за счёт этого конкурентоспособных преимуществ безвозвратно уходит в прошлое. На повестке дня – создание в управленческом секторе продукта с высокой долей добавленной стоимости за счёт инновационных разработок, в основе которых как раз и находится такое понятие, как «устойчивое развитие экономической экосистемы территории».

На фоне сложившихся сегодня международных отношений с попытками создания однополярного мира, многочисленными недобросовестными санкциями со стороны недружественных западных стран в отношении Российской Федерации, вопрос о создании инновационного продукта управления территорией с интеллектуальным наполнением в нашей национальной экономике стоит ещё более остро. Данное направление, по

сути дела, отвечает уже не просто за перспективы экономического роста государства в дальнейшем, но и за его экономическую (да, пожалуй, и политическую – тоже) безопасность. С учётом минимальной инновационной доли продукции на мировых рынках (в основном, военного и космического назначения), перед Россией стоит задача выйти из зоны аутсайдеров в зону лидеров.

Поэтому сама актуальность темы исследования предопределена, прежде всего, абсолютной востребованностью принципиально нового пути развития для экономики Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Интеграционные процессы, происходящие в сфере мирового хозяйства, ставят перед отечественными производителями не только вызовы и угрозы, но и открывают достаточно широкие перспективы для положительной динамики выпуска наукоёмкой продукции с высокой долей добавленной стоимости. Параметры конкурентоспособности при этом, представляется, будут прямопропорциональны уровню роста внедрения новаций на управленческих, ресурсных, технологических и иных направлениях, что позволит (за счёт синергетического эффекта) поднять стандарты российской продукции до уровня лучших мировых образцов. В данном случае актуализация автором поднимаемого научного пласта не может не вызывать предельного понимания.

Исследователь вполне справедливо указывает на системный (и зачастую вполне достаточный) подход в поддержке данного процесса со стороны государства. Но желаемого эффекта до сих пор так и не получено. Значит, необходимо искать точки роста в системе механизма управления. Именно к такому выводу приходит Сергей Александрович Кавецкий, прорабатывая возможности создания эффективной экономической экосистемы в современном управленческом пространстве.

Исходя из этого, актуальность представленного материала является своего рода аксиоматичной. Для конкурентоспособности на мировых и национальных рынках России нужны дифференцированные отраслевые комплексы в составе динамично развивающихся субъектов федеральной деятельности? Без сомнения. Точно так же, как модельно-инструментальное обеспечение процесса, по поводу которого несколько лет тому назад Президент Российской Федерации В.В. Путин высказался в том плане, что «именно инновационный путь является сегодня безальтернативным в плане дальнейшего развития нашей страны». Соответствует ли разработка программно-целевым ожиданиям качественного экономического роста? Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 г. № 1014. «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»,

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. №1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации», – и ещё целый ряд правоустанавливающих документов отвечают на этот вопрос однозначно положительно.

Экосистемный подход в экономических процессах территориального развития исследован на сегодняшний день достаточно слабо и разнопланово. Именно поэтому появление представленной на соискание степени кандидата экономических наук диссертации «обусловлено слабой проработкой вопросов цифровизации управления экономической экосистемой территории и необходимостью разработки методологии оценки взаимоотношения ядра и стейкхолдеров экосистемы, и уровня цифровизации системы управления».

Достижению конечной цели и решению поставленных задач способствует соблюдение необходимых формальных признаков. Структура работы логична и подчинена поставленной цели. Она включает введение, основную часть из трёх глав, заключение, список источников литературы из 321 наименования, 8 таблиц, 24 рисунка, 12 приложений. Основная часть диссертации содержит 208 страниц текста.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

В пользу обоснованности и достоверности приведённых научных положений, сделанных автором выводов и рекомендаций говорит хорошая информационная база, которая является фундаментом диссертационной работы. Выдержан баланс между теорией и практикой, зарубежными и российскими научными школами, ретроспективными и перспективными наработками. Проведённая аналитика достаточно лабильно и позитивно формирует исследовательскую позицию С.А. Кавецкого, полностью соответствуя требованиям релевантности, декодированной реальности, валюативности и прагматичности. В силу этого полученные соискателем учёной степени результаты, их соответствии теоретическим и методическим положениям в сфере управления экосистемами территорий на основе интеллектуальной собственности, можно считать в достаточной степени удовлетворительными.

Убедительности, а также доказательности заявленных начинающим учёным тезисов во многом способствует широкий арсенал исследовательских подходов, среди которых: логический, статистический, сравнительный, структурно-функциональный и финансово-экономический анализ. В качестве необходимого (и достаточного) инструментария использовались также: процессный анализ инновационной деятельности, системные подходы, методы научной абстракции, методы экономико-математического моделирования, прочие общенаучные методы и системные подходы. Грамотное использование каждого из перечисленных инструментов говорит в пользу не только доказательности сделанных выводов, но и её высокого порогового значения.

Основные положения работы прошли апробацию на международных

всероссийских научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Умные города и устойчивое развитие регионов» (SMARTGREENS 2024, Патра, Греция), Международной научной конференции «Государственное управление в России» (2024, Москва, Россия), VII Международной научной конференции «Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем» памяти академика А. И. Татаркина (2024, Челябинск, Россия), XX Всероссийском симпозиуме по устойчивому развитию территорий «Государство, политика, социум» (ГПС 2024, Екатеринбург, Россия).

Кроме того, «результаты исследований соискателя включены в отчеты по гранту РФФ 22-28- 20077 «Инновационное развитие региона на основе институционального моделирования платформенных социально-экономических взаимодействий» и гранту РФФ 24-18-20036 «Трансакционный конфигуратор инновационного развития региона на основе моделирования цифровых преобразований социально-экономической деятельности стейкхолдеров фирм и территорий».

И, пожалуй, самое главное, результаты исследования внедрены в деятельность аппарата Вице-Губернатора Свердловской области, курирующего вопросы территориального развития, а также в деятельность Регионального межотраслевого центра переподготовки кадров им. А.В. Молодчика (Пермский край).

Исходя из того, что именно практика в конечном итоге однозначно является критерием истины, можно с полным основанием утверждать, что в плане различного рода соответствий требуемым параметрам, работа состоялась.

Научная новизна и практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что автор развил и углубил имеющиеся на сегодняшний день теоретико-методические положения, практические рекомендации, а также инструменты управления по совершенствованию алгоритма при использовании интеллектуальной собственности в целях развития эколого-экономической деятельности различных территориальных комплексов.

Диссертация включает в себя следующие основные положения.

Ввиду слабой разработанности аспекта о территориальной экономической экосистеме как в зарубежных, так и отечественной научных школах, автор вполне закономерно направляет усилия на функциональную диагностику стейкхолдеров, дифференцируя тем самым целый ряд положений теории управления экономическими системами. В качестве ключевого индикатора берётся индекс добавленной стоимости в валовом региональном продукте (стр. 52-53).

Инструменты дифференциации, картографирования, трансакционного конфигуратора и цифровизации помогают создать принципиально новую схему институционального атласа и формализовать большинство трансакционных функций (стр. 41-43). Как аналитическую схему

категориальных значений понятия «экосистемы» (стр. 20-22), так и трактовку критериального подхода к её основам (стр. 26-27) можно записать в актив соискателю научной степени.

Детализация характеристик экономико-социальной сферы (стр. 28) – ещё один «плюс». Сама идея стейкхолдерского моделирования (стр. 30-34) также заслуживает внимания. Создание новой цифровой архитектуры в экосистеме территории с учётом специфики влияния каждого стейкхолдера (стр. 42-56) является ещё одним шагом в прежде гипотетическую сферу познания.

Развёрнутая картина индикативных составляющих, которые отражают баланс устойчивости территориального роста экономической экосистемы (стр. 87-93), представлена во второй главе диссертационной работы. Она успешно вписывается в целеполагание исследования и является достаточно ценной. А использование топографического подхода к исследованию устойчивого развития экономической экосистемы территории (стр. 93-115) позволяет в дальнейшем, на созданной базе, получить модель цифрового управления устойчивым развитием экономической экосистемы территории (стр. 116-124). Таким образом, молодым учёным «для каждой интегральной цели определены наиболее важные индикаторы, отражающие текущее состояние устойчивости социально-экономического развития экосистемы территории (стр. 112-124). В качестве новизны здесь можно выделить и принципиально свежий вариант затратного механизма: «на основе анализа транзакционных издержек отношений между ядром экосистемы и её стейкхолдерами в условиях формирования цифрового общества» (стр. 127).

В качестве эмпирического наполнения работы определены этапы цифровой зрелости территориальных органов власти на примере Пермского края (стр. 128-154) и Свердловской области (стр. 154-170). Полученные результаты в полной мере формируют методологическую базу для создания стратегического плана управления устойчивым развитием территории, основываясь на транзакционной топографии экономических взаимоотношений и стадиях цифровой зрелости в условиях цифрового общества, что наглядно говорит о приращении научного знания в данном направлении.

По сути дела, можно с уверенностью сказать, что автором создана полновесная (комплексная) модель управления процессами внедрения интеллектуальной собственности в инновационную структуру территориальных анклавов.

Отмечая в целом высокий уровень и качество диссертационного исследования, его актуальность, теоретическую и практическую значимость, в то же время следует уделить внимание отдельным (впрочем, во многом дискуссионным) недостаткам.

▪ «Экономическая экосистема – это внешняя по отношению к ядру системы среда» (стр. 3). Данное определение сразу же вызывает ряд вопросов. И связано это в первую очередь с тем, что само понятие «ядра» варьирует в ходе исследования в различных ипостасях, не создавая каких-то

жестких рамок. Так, на страницах 41-42 в Таблице 1.2.1. соискатель говорит о том, что «каждое муниципальное образование (МО) может рассматриваться как самостоятельная экономическая система». Причём, стейхолдеры при работе в системы обозначены на рисунке 1.2.1. (стр. 55) достаточно чётко, а вот центр взаимодействия обозначен просто как «ядро экосистемы». Из текста на страницах 55-56 следует, что «ядро – это местный орган, наделённый властными полномочиями». Исходя из всего этого, хотелось бы уточнить две позиции:

А) Что же в конечном счёте лежит в основе «ядра экосистемы»?

Б) Если система ядра – это что-то особенное по отношению к окружению, то как быть с принципом конгруэнтности, по которому центральная система должна не выделяться, а интегрироваться с окружающими подсистемами, создавая таким образом общий имидж (бренд) экономической территориальной экосистемы?

- На страницах 29-30 сказано, что «первый принцип теории экосистемного анализа – ...наличие связей между элементами...» А на чём же тогда до введения данного принципа базировалась территориальная связь в информационном и инновационном ключе? Или только «новое определение» (на Ваш взгляд) даёт «новую ценность»? И, отдавая таким образом приоритет сетевому потенциалу над ресурсами – не ставите ли Вы «телегу впереди лошади»?

- На странице 37 понятие «стейкхолдер» приравнивается к понятию «субъект хозяйственной деятельности региона». Это действительно так? А если нет, то в чём их различие?

- Страница 55. Насколько оправдано включать такие институциональные структуры как средства массовой информации (СМИ), Университеты, Общество в систему директивного уровня управления? Ведь Direct – это всегда форма прямого (непосредственного) воздействия. А у данных институтов оно, чаще всего, носит опосредствованный характер.

- Страница 70. «Основные виды отношений между стейкхолдерами экономической экосистемы: инфраструктурные, сетевые, цифровые, институциональные и затратные». По какому именно общему признаку проведена данная классификация? Ведь инфраструктурный признак – это состояние системы. Сетевая и цифровая составляющие – конкретные ресурсы (инструменты). Институциональная – составляющая мега-регуляторного порядка. А затраты – форма обобщённого потребления расширенного воспроизводства. Что же между ними общего? Какой параметр лежит в основе данной классификации?

Следует надеяться, что аспирант постарается их учесть для того, чтобы наиболее полно использовать в своей дальнейшей научной работе.

Основные результаты исследования нашли свое отражение в научных публикациях, грантах, апробированы они также в деятельности структур региональной власти. Выводы и результаты диссертации могут быть успешно использованы (и уже используются) в деятельности экономических экосистем территориальной направленности.

Заключение: Диссертация Кавецкого Сергея Александровича «Трансакционная томография устойчивого развития экономической экосистемы территории» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (приказ от 30 апреля 2025 года № 02-763 с учетом изменений согласно приказу от 17 сентября 2025 года № 02-1794), а Кавецкий Сергей Александрович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.6. Менеджмент.

Официальный оппонент,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и управления,
Частное образовательное учреждение
Высшего образования «Институт управления
бизнеса и технологий» (г. Калуга)

«04» мая 2026 г.

248600, г. Калуга, ул. Гагарина, д. 1
тел. +7 (910)5121683
Электронная почта: vladkaluga@yandex.ru

В.Н. Круглов

*Сергей
Круглов В.Н.
Заведующий*